

УДК 94 (47).073 (093)

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

ИМПЕРАТОРСКАЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИКО-
ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ НА РУБЕЖЕ 1830 – 1840-х гг. ПО
ОТЧЕТНЫМ ДЕПАРТАМЕНТСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация: В статье на основе материалов отчетов Департамента военных поселений Военного министерства, законодательных и других материалов рассмотрено состояние и развитие Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии на рубеже 1830-1840-х гг. Данные отчетов, включая статистические показатели, предоставили возможность определить трансформации и тенденции развития одного из ведущих учебных заведений столицы при переходе его из ведения Министерства внутренних дел в военное ведомство.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия, Военное министерство, Департамент военных поселений, Устав Академии 1835 г., годовые отчеты, Николай I, П.А. Клейнмихель.

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, Russian State University for the Humanities, Moscow, PhD, senior research scientist, docent

e-mail: tanikand@mail.ru

THE IMPERIAL ST. PETERSBURG MEDICAL-SURGICAL ACADEMY
AT THE TURN 1830-1840s ON THE REPORTING DEPARTMENTAL
MATERIALS

Abstract: The article considers the state and development of the Imperial St. Petersburg Medical-Surgical Academy at the turn of 1830-1840s on the basis of the reports of the Department of Military Settlements of the Military Ministry, legislative and other materials. The data from the reports, including statistical indicators, made it possible to determine the transformation and development trends of one of the leading educational institutions in the capital when it was transferred from the Ministry of Internal Affairs to the Military Ministry.

Keywords: St. Petersburg Medical-Surgical Academy, Military Ministry, Department of Military Settlements, Statute of the Academy of 1835, annual reports, Nicholas I, P.A. Kleinmichel

Императорская Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия, получившая развитие еще в XVIII в., в первой половине XIX в. периодически меняла свою ведомственную принадлежность и переживала определенные трансформации. При открытии Академия находилась в ведении Медицинской коллегии, при организации министерской системы поступила в ведомство Министерства внутренних дел, затем перешла в ведение Министерства народного просвещения в 1808 г., через некоторое время, в 1822 г., она была передана вновь в ведение Министерства внутренних дел. В ноябре 1838 г. Академия была переведена в военное ведомство. Высочайше утвержденным указом от 27 ноября 1838 г. Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия была подчинена Военному министерству, «по департаменту военных поселений» (далее – ДВП). Признавалось, что Академия, предназначаясь «собственно для снабжения медицинскими чинами армии нашей и флота», и передавалась в Военное министерство, [16, с. 346] «на том основании, как она состояла до того времени в управлении Министерства внутренних дел». [9, л. 63 об.]. Московская и Виленская медико-хирургические академии оставались «на прежнем основании, и до времени усиления С. Петербургской академии, дают по возможности, медицинских чинов и для военного ведомства». [16, с.

346]. В 1840 г. Московская и Виленская медико-хирургические академии были переданы в ведение Министерства народного просвещения [22], а позднее расформированы.

В высочайшем указе причина передачи Академии в военное управление обосновывалась тем, что это образовательное учреждение было собственно предназначено для подготовки медицинских кадров для армии и флота. По мнению современников, причиной была и необходимость укрепления дисциплины среди воспитанников и изменение в порядке формирования профессорско-преподавательского корпуса Академии, ее развития. [32, с. 500-502; 2, с. 555-559]. Как отмечается в «Истории Академии...», «в своих воспоминаниях Пирогов говорит определенно, что [П.А.] Клейнмихель, директор департамента военных поселений, «ученик и сослуживец Аракчеева», был именно выбран Государем для водворения среди воспитанников Академии пошатнувшейся было дисциплины. Достоверность такой причины перемены ведомства подкрепляется многими другими данными, найденными преимущественно в архиве Академии». [5, с. 343].

Академия в рамках Военного министерства определялась к управлению тогда именно «по департаменту военных поселений», так как данное министерское подразделение по «Положению о преобразовании Департамента военных поселений Военного министерства» 1835 г. управляло, наряду с военными поселениями и округами пахотных солдат, наряду с управлением иррегулярными войсками и другими частями, также и военными учебными заведениями. [13, с. 716]. Для производства дел по Императорской С.Петербургской медико-хирургической академии в Канцелярии ДВП учреждался особый (второй) стол с назначением в него: одного секретаря, его помощника, чиновника и 4 писарей с содержанием по штату из сумм военного поселения. [17]. Секретарем стола был определен медик-хирург М.Д. Чарный, бывший ординатором во 2-м военно-сухопутном госпитале. [1]. Департамент в тот период возглавлял генерал граф П.А. Клейнмихель, добившийся определенных успехов в деле улучшения положения Академии. Один из

профессоров Академии Н.Ф. Здекауер так характеризовал его в своих «Записках...»: «Граф Петр Андреевич Клейнмихель в то время был дежурным генералом и пользовался, как человек дела, заслуженным полнейшим доверием императора Николая Павловича. Клейнмихель был истинно государственным человеком; хотя без особенного образования, с непреклонным и суровым нравом, он одарен был высоким здравым смыслом, необыкновенною понятливостью, замечательным талантом выбирать способных людей, широким взглядом на вещи, требуя настойчиво существенное и пренебрегая мелочами, и с железною энергиею». [4, с. 132].

В годовых отчетах по ДВП (РГВИА, ф. 405) представлены материалы по состоянию Академии на рубеже 1830-1840-х гг. В 1842 г. Академия уже была переподчинена Медицинскому департаменту Военного министерства. В отчете ДВП за 1838 г. указано, что «по недавнему поступлению Академии в ведение сего Департамента, распоряжения его могли только ограничиться общим вниманием на нравственность воспитанников, их образование, содержание, помещение и вообще на все предметы, к устройству и благосостоянию Академии относящиеся». [9, л. 63 об. -64].

В структуре Императорской С.Петербургской медико-хирургической академии состояло к 1838 г. три отделения: медицинское, фармацевтическое и ветеринарное. Академия и ее московское отделение были уравнены в правах и преимуществах с российскими университетами. Она также имела право «возводить в ученые степени и звания». [14, с. 1192]. Воспитанники Академии по уставу 1835 г. разделялись на: «казенных воспитанников, стипендиантов, пансионеров и вольных слушателей, и, смотря по частям врачебной науки, к коим себя предназначают, именуются: студентами Медицины, студентами Фармации, студентами Ветеринарной науки 1-го разряда, и учениками Ветеринарной науки 2-го разряда». [14, с. 1200]. Они носили форменную одежду, по Уставу 1835 г.: «студенты Медицины и Фармации из сукна зеленого цвета, ветеринарные синего, полагая ученикам Ветеринарной наука 2-го разряда одни мундирные сюртуки». Для выделения казенных воспитанников

они имели на мундирах, сюртуках и фуражках выпушку. [Там же]. При переходе в ведомство Военного министерства произошли перемены в форме воспитанников. «Студенты все, - вспоминал ординатор сухопутного госпиталя и ассистент клиники профессора Зейдлица в то время Н.Ф. Здекауер, - носили форму военного покроя. Профессорам и адъютантам обязательно было предписано носить мундир тоже военного покроя». [4, с. 127]. С 1840 г. все воспитанники Академии кроме ветеринарного отделения носили треугольные шляпы и шпаги без темляков, по праздникам и в табельные дни – мундиры, а в будничные дни – форменные сюртуки. Летом при мундире были обязательны белые брюки и белая португя. Только некоторые вольнослушатели освобождались от ношения формы (бывшие чиновники или офицеры). [3, с. 127].

Принимались воспитанники в Академию с 17 лет, для учащихся 2-го разряда (ветеринаров) возраст приема определялся в 16 лет. Студентов Академии и московского отделения, состоящих «на казенном иждивении», полагалось: по Медицинской части по 200, по Фармацевтической по 10 и по Ветеринарной 1-го разряда по 20 и по 20 ветеринарных воспитанников 2-го разряда для образования ветеринарных помощников. [14, с. 1201]. Казенные воспитанники состояли под надзором Академии, имели от «казны помещение, форменную одежду и все определенное штатом содержание». Стипендиатами Академии были казеннокоштные нуждающиеся студенты, отличавшиеся хорошим поведением и успехами в науках, которым назначалось пособие (при наличии свободных средств) в размере не более половины суммы, определяемой штатом на годовое содержание казенного воспитанника. [14, с. 1202].

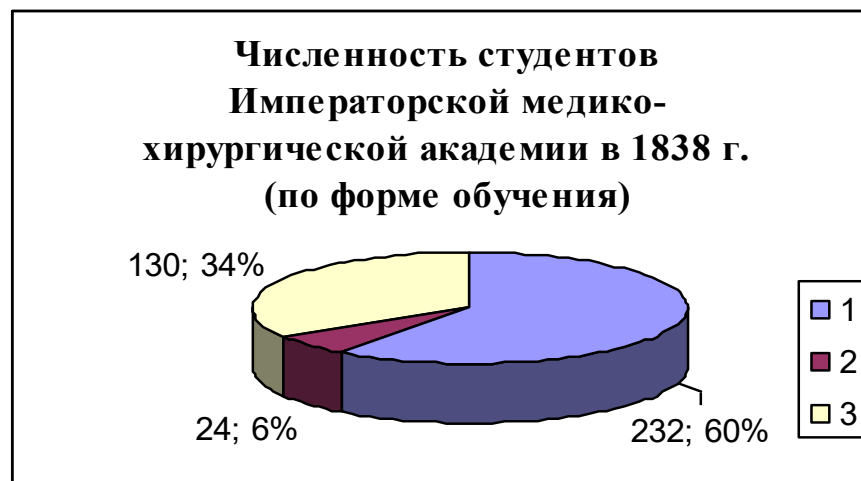
Пансионерами (пенсионерами) называли тех воспитанников из числа вольных слушателей Академии, которые проживали в ней и пользовались всем казенным содержанием, но при этом вносили за полгода вперед плату, которая определялась правлением Академии и утверждалась министром. Но их принимали в Академию при наличии свободных мест для проживания и «без

тесноты для казенных воспитанников». Вольные слушатели при определении в Академию вносили по 25 руб., «на необходимые расходы по делам, к ним относящиеся», и получали от академической Конференции «виды на свободное жительство и слушание лекций в Академии». Эти воспитанники также имели право пользоваться учебными пособиями в установленном порядке. [Там же]. По воспоминаниям Я.А. Чистовича, «при Клейнмихеле студенты имели все казенное, начиная с белья и платья до писчей бумаги, перьев и карандашей. Собственные вещи строго запрещались». [2, с. 557]. Курс обучения в Академии составлял «пятилетний для медицинской части, для ветеринарной четырехлетний, фармацевтической трехлетний». [3, с. 86].

На 1 января 1839 г. в Академии состояло «профессоров, адъюнктов и репетиторов» - 21 чел.; разных чинов: по учебной части, как-то: лекторов, прозекторов, учителей и проч. – 16 чел.; по части хозяйственной – 15 чел.; при канцелярии, конференции и правлении – 5 чел. Профессорско-преподавательский состав Академии в целом включал 37 человек. Репетиторы также считались помощниками профессоров. На профессорские должности избирались кандидаты, представленные членами Конференции, за отсутствием таковых назначался конкурс. Кандидат должен был быть знаком с историей своей специальности и обязан прочесть две пробные лекции. Избрание производилось открытой баллотировкой, что делало выборы несвободными. [3, с. 86].

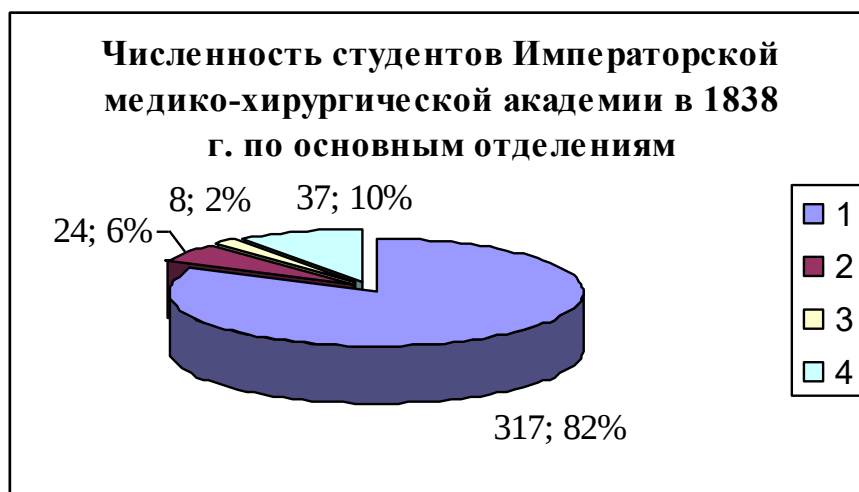
Численность студентов по форме обучения (казеннокоштные, пансионеры и вольнослушатели) всех трех отделений: по медицинской части, «фарматеветической части» и ветеринарной части, Академии представлена на диаграмме рисунка 1. Распределение численности студентов по основным отделениям показано на диаграмме рисунка 2.

Рис. 1.

1. казенных (казеннокоштных) (232 чел.); 2. пансионеров (24 чел.);
3. вольнослушателей (130 чел.) [Составлено по: 9, л. 64].

Рис. 2.

1. по медицинской части (317 чел.); 2. по фармацевтической части (24 чел.);
3. по ветеринарной части 1-го разряда (8 чел.); 4. по ветеринарной части 2-го разряда (37 чел.). Общая численность студентов – 386 воспитанников.

Диаграмма рисунка 2 показывает, что основную часть корпуса обучавшихся в Академии в этом году составляли студенты «медицинской части» (более 4/5 от общего состава студентов), как это и было предусмотрено законодательством. Вторую группу по численности составляли студенты «ветеринарной части» (12% по двум разрядам), и самой малочисленной группой была студенческая группа фармацевтов (6%). Из диаграммы рисунка 1.

следует, что самой многочисленной в Академии была группа казеннокоштных студентов, они составляли почти $\frac{2}{3}$ от общего числа обучавшихся в Академии тогда студентов. Вторую группу студентов составляли вольнослушатели, число которых достигало $\frac{1}{3}$ части от общей численности студенческого корпуса, и третью группу представляли пансионеры, число их составляло 6% от общего числа обучавшихся.

В этом году студентом Академии стал будущий ее начальник (1871-1875 гг.), академик Яков Алексеевич Чистович, поступавший из философского класса Калужской семинарии по вызову и окончивший курс в 1843 г. с серебряной медалью, а в 1848 г. получивший степень доктора медицины. [2, с. 551; 34, с. 398]. В своих воспоминаниях он писал: «И, действительно, граф П.А. Клеймихель призван был исправить академию и «подтянуть ее», как военное учебное заведение, а исполнить это предстояло [И.Б.] Шлегелю с Шенроком. Но Шлегель был стар и мало знаком с военной дисциплиной, следовательно, все пало на Шенрока». [2, с. 556]. Но по замечанию автора истории Академии в «Столетии военного министерства», «хозяйство Академии Шлегель вел безукоризненно и в этом отношении оказал нашей школе неоценимые услуги. Он ввел порядок и бережливость, нашел нужные суммы для построек и перестроек и сделал Академию неузнаваемой. Так сильно она изменилась во время его правления. Строгий и требовательный Шлегель подтянул служащих и заставил их заботиться о сохранении казенной копейки». [3, с. 180]. И начало его полезной деятельности на благо Академии приходится на время пребывания этого учебного заведения под управлением ДВП (1838 – 1842 гг.).

Лейб-медик и заслуженный профессор Академии Н.Ф. Здекауер, а также выпускник Академии и автор «Записок...» о ней, друг Н.И. Пирогова, отмечал, что «грозный и строгий граф П.А. Клейнмихель был назначен ее попечителем... Этот всемогущий любимец императора Николая I-го сделался истинным благодетелем академии» [4, с. 128]. «Клейнмихель устно заявлял конференции, что он призван облагородить Академию подбором учащихся» [5, с. 343]. И.Б. Шлегель, бывший главный доктор московского военного

госпиталя, д. с. с., был назначен тогда новым президентом Академии вместо ушедшего в отставку баронета Я.В. Виллие, 30 лет возглавлявшего Академию, а майор морской службы Ф.Ф. Шенрок получил назначение на должность инспектора студентов с тремя молодыми поручиками по армии в качестве своих суб-инспекторов/ [2, с. 555-556]. Гражданские служащие академической инспекции были заменены с 1838 г. офицерами. После передачи Академии в военное ведомство в правлении начал присутствовать военный элемент. Уже «в 1839 г. после выхода в отставку советника назначен на его место старший адъютант по должности дежурного генерала полковник Арцибушев». [3, с. 181].

«По учебному курсу 1838/1839 года, выпущено было на службу с званиями: казеннокоштных: в сухопутное ведомство лекарей – 32 чел. по медицинской части и 5 чел. по части ветеринарной, помощников лекарей – 9 по части ветеринарной. В морское ведомство было направлено 15 лекарей. В гражданское ведомство: по принадлежности – 3 лекаря, по слабости здоровья – 1 лекарь, по ненадобности военному ведомству – 1 помощник лекаря. Один лекарь из числа выпускников был направлен «в российскую миссию в Китае, и один помощник лекаря был «оставлен в Академии для практических занятий». Из числа выпускников-пенсионеров «обращено в ведомство Горное и Придворной конюшенной конторы, на счет коих воспитывались» один лекарь и один помощник лекаря. Среди выпускников были и подготовленные специалисты из числа вольнослушателей, «коим предоставлено избирать должности по собственному желанию»: 6 лекарей по медицинской части, и по два помощника лекарей по части медицинской и ветеринарной. Общее число подготовленных Академией специалистов-выпускников всех форм обучения в этом году достигло 80 человек. [10, л. 59 – 59 об.].

В продолжение 1839 г. было «уволено из ведомства Академии без удостоверения ученых званий, воспитанников» - 42 человека, в том числе «по слабости здоровья» 6 казеннокоштных воспитанников, «по отвращению к анатомии» - 4 казеннокоштных воспитанника, «по прошениям» – 19

воспитанников-вольнослушателей, «по неспособности и нерадению» - 5 казеннокоштных воспитанников и 8 воспитанников-вольнослушателей. Два казенных воспитанника и 1 из вольнослушателей за этот период умерли. «Всего в 1839 году убыло из Академии» 126 воспитанников». [10, л. 60].

Рис. 3.

1. лекари по медицинской части (59 чел.)
2. лекари по ветеринарной части (5 чел.)
3. помощники лекарей по медицинской части (4 чел.)
4. помощники лекарей по ветеринарной части (12 чел.)

Диаграмма рисунка 3. показывает, что самую большую группу выпускников составили лекари-медики, доля их в общей численности выпускников составляла почти $\frac{3}{4}$, помощников лекарей по медицинской части среди выпускников в этом году было только 4 человека. Ветеринаров было выпущено намного меньше: лекарей-ветеринаров – 5 человек, помощников лекарей-ветеринаров – 12 человек. Диаграмма рисунка 4. показывает распределение всех выпускников 1839 г. по различным ведомствам и направлениям будущей деятельности. Долевое соотношение численности выпускаемых специалистов медиков, фармацевтов и ветеринаров вполне соответствовало нормам численности воспитанников, состоящих и обучавшихся по отделениям Академии. Все выпускники Академии из числа казенных воспитанников по завершении академического образовательного курса обязаны были «прослужить по назначению начальства в гражданском или

военном ведомстве»: воспитанники-медики – 10 лет, воспитанники-ветеринары – 8 лет, воспитанники-фармацевты – 6 лет. [14, с. 1201 – 1202].

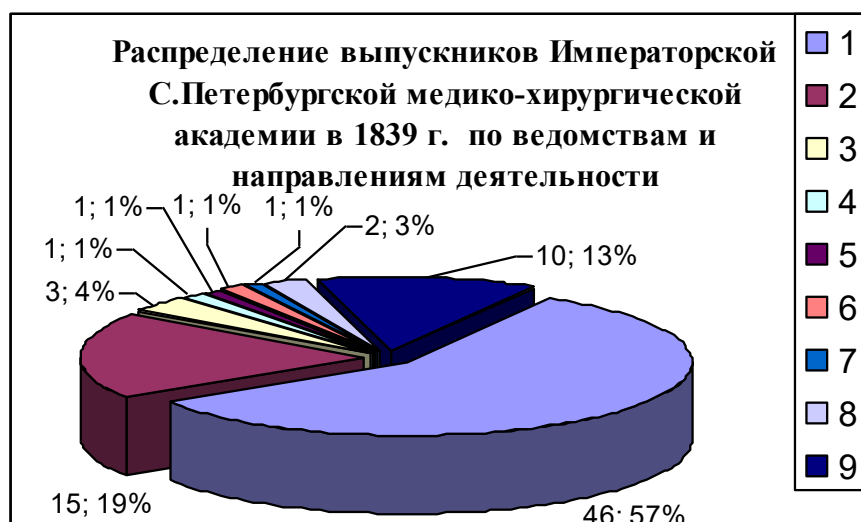
В 1839 г. из числа казеннокоштных воспитанников по медицинской части было выпущено из Академии в общем 56 специалистов. Выпуск медиков-лекарей этого года значительно превышал годовые выпуски предшествующих лет, когда в среднем выпускалось 38 казенных воспитанников по медицинской части. Среднестатистический показатель рассчитан по данным выпуска лекарей-медиков из числа казеннокоштных воспитанников за период с 1825 по 1838 г. [3, с. 98]. Выпускников из числа пансионеров-медиков за этот же период было 31 чел., или в среднем по 2 человека в год. В 1839 г. был выпущен 1 медик-лекарь из числа пансионеров. Выпускники-медики из числа вольнослушателей с 1825 по 1838 г. составили группу численностью 109 человек, или в среднем по 8 человек в год. В 1839 г. выпускников-медиков из числа обучавшихся вольнослушателей было также 8 человек.

Выпуск ветеринаров-лекарей по первому разряду из числа казеннокоштных воспитанников в 1839 г. составил 5 специалистов, тогда как в период с 1825 по 1838 г. (всего 57 специалистов) среднегодовой выпуск этих ветеринаров составлял 4 специалиста. Выпускников ветеринаров-лекарей из группы пансионеров и вольнослушателей в 1839 г. не было, а в период с 1825 по 1838 гг. их было выпущено из числа пансионеров 2 человека и из вольнослушателей – 3 человека [3, с. 98]. По второму разряду ветеринарной части в 1839 г. было подготовлено из числа казенных воспитанников 9 ветеринаров-помощников. В предыдущий период выпускалось в среднем 8,5 специалистов данного профиля из этой группы воспитанников. Помощников-ветеринаров в 1839 г. из других групп было подготовлено 3 человека, один был из группы пансионеров и 2 из числа вольнослушателей. В предшествовавший означенный период в 13 лет Академия выпустила ветеринарных помощников из числа пансионеров 6 человек, из вольнослушателей – 5 человек. [Там же]. Выпуска фармацевтов в 1839 г. не было совсем. За период с 1825 по 1838 гг. Академия выпустила 26 специалистов-фармацевтов из числа казеннокоштных

воспитанников (в среднем по 2 человека в год), 4 специалиста из числа пансионеров, и 4 специалиста из числа вольнослушателей. [3, с. 99].

По Уставу 1835 г. выпускники медицинской части получали звание лекаря, по фармацевтической части – гезеля, которые через три года после службы в аптеке получали звание провизора. По ветеринарному отделению выпускники первой части выходили со званием ветеринарного врача, а выпускники второй части – ветеринарного помощника [3, с. 98]

Рис. 4.

Казеннокоштные выпускники:

1. в сухопутное ведомство (46 чел.);
2. в морское ведомство (15 чел.); в гражданское ведомство:
3. по принадлежности (3 чел.);
4. по слабости здоровья (1 чел.);
5. по ненадобности военному ведомству (1 чел.);
6. в российскую миссию в Китае (1 чел);
7. оставлен при Академии в аптеке (1 чел);

Пенсионеры: 8. в ведомство Горное и Придворной конюшенной конторы, на счет коих воспитывались, (2 чел.);

9. вольнослушатели (10 чел).

Принято было в 1839 г. в Академию вновь «для пополнения некомплекта» 58 воспитанников, в том числе казенных 40 человек, пенсионеров 6 человек, вольнослушателей 12 человек». [10, л. 60 – 60 об.]. На диаграмме рисунка 5. представлена численность студенческого корпуса Академии к 1 янв.

1840 г. Статистические данные отчета по Академии за 1839 г. свидетельствуют как о сокращении числа воспитанников в целом, так и по формам обучения. Уменьшение численности студенческого корпуса составило 68 воспитанников (17,61 %), в том числе казеннокоштных – на 19 человек, пенсионеров – на 4 человека, вольнослушателей стало к концу 1839 г. в Академии меньше на 45 человек.

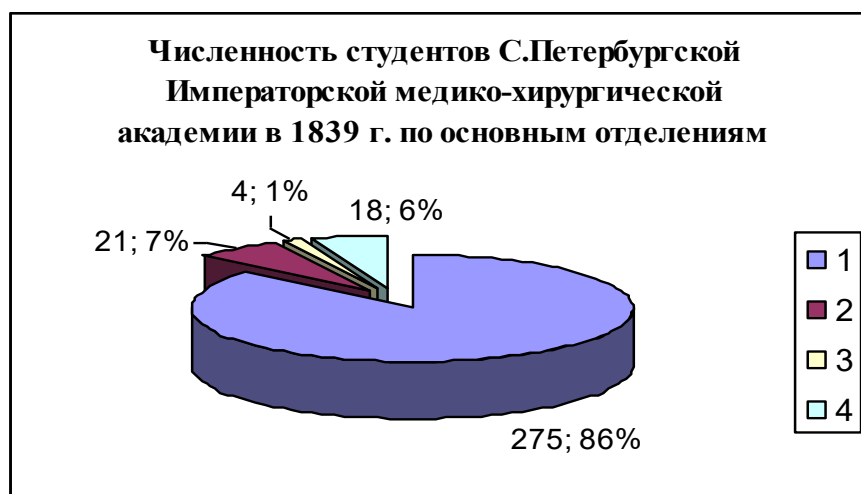
Рис. 5.

1. казенных (казеннокоштных) (213 чел.);
2. пансионеров (20 чел.);
3. вольнослушателей (85 чел.) [Составлено по: 10, л. 60 об.].

Сокращение студентов отмечалось и на всех основных отделениях Академии – медицинском, фармацевтическом и ветеринарном, что показывает сравнение диаграмм рисунка 2 и рисунка 6. Долевое распределение числа студентов по отделениям в отдельных случаях не уменьшилось, а наоборот увеличилось – долевые показатели численности студентов по отношению к общей их численности по медицинской части и по фармацевтической части. Причины уменьшения численности воспитанников в Академии к началу 1840 г. в отчете не обозначены

Рис. 6.

1. по медицинской части (275 чел.);
 2. по фармацевтической части (21 чел.);
 3. по ветеринарной части 1-го разряда (4 чел.);
 4. по ветеринарной части 2-го разряда (18 чел.).
- Общая численность студентов – 318 воспитанников.

В Академии в этот период в преподавательском составе числилось профессоров 13, адъюнктов, репетиторов, лекторов и учителей – 18 человек, т.е. общее число преподающих в Академии составляло к концу 1839 г. – 31 человек. Численный состав штата профессорско-преподавательского состава в этом году было приближено к Штату по Уставу 1835 г. Данный штат включал: президент Академии, 14 профессоров, 8 адъюнктов, 1 прозектор анатомии, 1 его помощник, 1 прозектор зооанатомии и сравнительной анатомии, 1 его помощник, 1 лектор латинской словесности, 1 лектор немецкой словесности, 1 учитель рисовального искусства, 1 учитель латинского и русского языков; 1 библиотекарь и 2 его помощника, 1 лаборант при химической и фармацевтической лаборатории. [15, с. 377–378].

При военном управлении Академией произошли некоторые важные перемены в ее профессорско-преподавательском составе: из Казанского университета перешли в Академию профессора П.А. Дубовицкий (будущий президент), химик Н.Н. Зинин; позднее первый ученик Н.И. Пирогова по Дерптскому университету, основоположник русской хирургической гинекологии А.А. Китер [6]; адъюнкт-профессор, военный врач и гоф-медик,

доктор медицины П.П. Заблоцкий-Десятовский, профессор Н.И. Пирогов из Дерпта [7], позднее его помощник, будущий профессор «учитель 8000 русских врачей» В.Л. Грубер [33, с. 3; 4, с. 128-132]; выпускник Виленского университета, профессор Виленской медико-хирургической академии И.И. Мянковский в начале 1842 г. сверх штата для преподавания психиатрии с одновременным назначением во 2-й С.Петербургский военно-сухопутный госпиталь «для клинического наставления студентов в практике по части терапии и заведывания госпитальным отделением внутренних болезней...». [27]. «Клейнмхель решил ввести новый и прежде неизвестный элемент в состав профессоров Академии, замещая все вакантные и вновь открывающиеся кафедры профессорами, получившими образование в университетах», [Малис, с. 3] что во многом способствовало не только совершенствованию академического образовательного процесса, но и позволило улучшить подготовку медицинских кадров для армии, флота и гражданского ведомства.

В 1839 г. «главнейшие установления и распоряжения по медико-хирургической Академии заключались в следующем: по составу: 1., Прибавлено 5-ть репетиторов к тем профессорам, при которых по штату Академии не положено адъюнктов. 2., Определены вновь особый лектор французского языка [20] и редактор журнала Академии. 3., Вместо прежней вольнонаемной прислуги по Академии сформирована из нижних чинов нестроевая рота [19, с. 546] в составе 1 фельдфебеля, 14 унтер-офицеров и 150 рядовых». [10, л. 61 – 61 об.]. Данная рота формировалась из нижних чинов внутренней стражи, жалованье служащим производилось из сумм штата Академии для вольнонаемной прислуги, и довольствие роты производилось из провиантского ведомства без платы. [19]. В июле 1839 г. император подписал указ о разрешении принимать в Академию учеников духовных семинарий, которые не знали немецкого языка, но обучались французскому языку и при этом имели «достаточные сведения в прочих предметах, определенных уставом Академии и особыми правилами, изданными в 1838 году». [20, с. 624]. В Академии также вводилось преподавание французского языка и должность

лектора по этому предмету с оплатой из академических сумм. [20, с. 624-625]. Репетиторы к профессорам, которым не полагались по штату адъюнкты, были прибавлены указом от 31 июля 1839 г. по докладу Конференции Академии. [21, с. 654].

Таким образом, уже в первый год нахождения Академии в ведении военного министерства, и в частности ДВП, произошло увеличение и вспомогательного преподавательского состава, и обслуживающего персонала, что свидетельствует о стремлении военного руководства улучшить процесс академического образования и преподавания, а также о стремлении обеспечить лучшее обслуживание студентов Академии в бытовом и учебном секторах образовательного учреждения. При Шлегеле, т.е. с 1838 г., улучшилось значительно питание воспитанников. «На завтрак выдавали кружку чая и $\frac{1}{2}$ ф.[унта] булки; обед состоял из трех блюд: супа или щей без мяса, мяса с соусом и пирога. В праздник полагались телятина или гусь, или поросенок. На ужин давали суп или щи и кашу. Черного хлеба, каши и кваса можно было есть сколько угодно». [3, с. 127]. По Уставу и штату Академии 1835 г. на содержание одного студента медика, фармацевта и ветеринара 1-го разряда полагалось 500 руб., а на ветеринарного студента 2-го разряда - 360 руб. На мундиры выпускников первой группы отпускалось 250 руб., а ветеринарным помощникам 2-го разряда – по 150 руб. Выпускников предполагалась ежегодно по штатам 55 человек. [15, с. 379].

Студент Академии того времени Я.А. Чистович позднее вспоминал, что «нельзя, однако-же, сказать, чтобы Клейнмихель был какой-нибудь людоед; соображаясь с тогдашним духом времени, он был только безумно строг и еще безумнее самовластен. Со студентами он всегда был ласков и при случае делал им всевозможное добро, но со служащими – безжалостен. Он многое улучшил в академии, начиная с пеклеванного завтрака, который он заменил чаем. Помещение студентов в номерах тоже улучшил. Прежде они помещались по четыре человека на номер, и тут-же были четыре кровати, так что где спали, там же ели и учились. Тесно было и не очень опрятно. Клейнмихель приказал

устроить отдельные спальни, которые открывались только на ночь, а днем проветривались. Нумера-же оставались только для ученья и дневных занятий, от чего изменилась и меблировка их. В каждом номере на четырех человек поставлены были: один большой ясеневый стол с четырьмя ящиками и два ясеневые шкапа для помещения с одной стороны книг и рабочих занятий, а с другой – всех принадлежностей одежды. И вся эта мебель блистала такою чистотою, что любо было смотреть». По воскресеньям после обедни президент с инспекцией проходили по всем комнатам. В комнатах запрещалось курить, но студенты нарушали эти правила, курили, заперев двери и пуская дым в печную трубу. [2, с. 556-557]. В 1840 г. число студентов, проживающих в общежитии, выросло до 300, в 1855 г. – до 348 человек. [3, с. 127].

Отмечались перемены в Академии и «по учебной части». Было «постановлено в обязанность, дабы желающие поступить в число учащихся в Академию молодые люди, при достаточных сведениях в требуемых от них приуготовительных предметах, знали также французский или немецкий язык». [10, л. 61 об. - 62]. Все воспитанники казеннокоштные и пенсионеры были обеспечены всеми необходимыми руководствами и книгами по всем предметам учения. «Для распространения сведений по части медицины и вспомогательных наук» было разрешено Академии издавать особый журнал на трех языках – русском, немецком и французском. В дополнении к прежним образовательным предметам в Академии открыли новую кафедру для преподавания истории литературы и энциклопедии медицины. В 1841 г. по ходатайству Конференции была учреждена в Академии особая кафедра для преподавания сравнительной анатомии и физиологии для 4 и 5 классов. [25]. Профессором кафедры единогласно был избран знаменитый ученый, академик АН К.Э. фон Бэр. Жалованье ему было положено в сумме 5000 руб. ассигнациями. Лекции он читал на латинском языке. Репетитором у него был Кебер. [3, с. 113]. Для приобретения воспитанниками Академии вместе с теоретическими практических познаний вменили в обязанность «студентам медицины 3-го и 4-го и фармацевтическим 2 и 3-го классов, в назначенные часы, заниматься

поочередно, составлением лекарств в академической аптеке, а студентам 5-го класса посещать ежедневно военно-сухопутный госпиталь». [10, л. 62 - 63].

Академия имела библиотеку с собранием медицинских книг. Музей естественной истории с зоологическим собранием животных и растений; кабинеты: физический, фармакологический, анатомический, акушерский, хирургический и ветеринарный музей. В 1839 г. все эти пособия были умножены и усовершенствованы. Для библиотеки было разрешено приобрести новейших сочинений на 20 тыс. руб., для зоологического кабинета была приобретена коллекция насекомых «до 2.100 различных пород». Физический кабинет пополнился разными приборами – электрическими, электромагнитными, гальваническими, тепловыми и разными метеорологическими и гидростатическими инструментами. Для химического кабинета были куплены: аппарат элементарного разложения органических веществ, инструменты и приборы, используемые при разложении минералов, «эвдиометрические снаряды, гасометры и разные пневматические приборы». Из Парижа были выписаны необходимые Академии хирургические инструменты «последнего усовершенствования». Ветеринарный кабинет также снабдили хирургическими инструментами. [10 л. 63-65].

Профессора и адъюнкты Академии помимо исполнения своих обязанностей по преподаванию предметов академического курса в течение года «занимались сочинениями и переводами каждый по своей части». Профессор фармации помимо статей по этой части для разных медицинских журналов выпустил четвертым изданием первую часть фармографии собственного сочинения, профессор хирургии подготовил статьи для военно-медицинского журнала и написал оперативную хирургию. Профессор зоологии издал «древности царства животного и растительного преимущественно в России» и несколько статей по зоологии, профессор акушерства редактировал «Военно-медицинский журнал», где опубликовал свои оригинальные статьи и переводы. Профессором теоретической хирургии была подготовлена монография по литотритии, профессор ветеринарии (скотоврачебной науки) занимался

завершением 2-й части издаваемого им курса скотоводства. Профессор анатомии вместе с другими профессорами занимались подготовкой рисунков для 3 и 4 книги анатомии патологических и хирургических таблиц, которые издавались по высочайшему повелению. Один из репетиторов перевел с немецкого языка «Физиологию» Буркхарда Эбле для руководства учащихся. [10, л. 65-66 об.].

На основании Устава в Академии проводились академические собрания или конференции, на которых решались все вопросы развития учебного заведения. Конференция была высшим органом Академии, которые имели право делать распоряжения и заключения по представлению начальства и предложениям президента, удостоверение званий академиков и избрание профессоров ординарных, экстраординарных и адъюнктов, избрание почетных членов и корреспондентов, распределение образовательных курсов и времени преподавания, утверждение программ преподавания и мер по усовершенствованию образовательного процесса в учреждении, а также учебных пособий и оборудования. В Конференции рассматривались также материалы, которые читались на торжественных академических собраниях или предназначались для печати, вопросы по составлению инструкций для учащихся и учащихся и исполнявших обязанности по надзору за порядком и благочинием в Академии, вопросы по приему воспитанников и вольных слушателей, вступительным и выпускным экзаменам. Члены конференции занимались и цензурой медицинских сочинений, с 1841 г. на них возлагалась обязанность цензуры сочинений по ветеринарии. [3, с. 117].

Конференция также решала вопросы возведения «в ученые медицинские степени и звания, на основании существующих постановлений» и выдачи на степени дипломов, рассматривала представления Правления Академии, прошения, отношения других организаций, разбираала беспорядки и упущения по учебной части, рассматривала проекты «дополнительных постановлений, для улучшения внутреннего устройства Академии» [14, с. 1194-1195]. В 1839 г. в Академии состоялось 31 ординарное собрание (конференции), 4

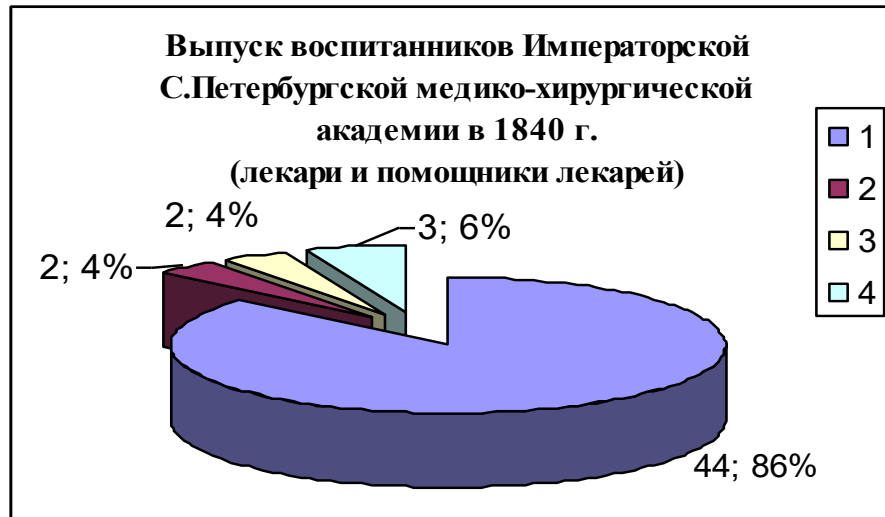
экстраординарных и 1 торжественное, по случаю выпуска студентов на службу. Конференции Академии в этом году единогласно избрали из посторонних лиц в почетные члены Академии 5 кандидатов, в корреспонденты – 3 кандидатов и удостоили по экзаменам разных медицинских званий – 94 претендента. [10, л. 67-67 об.].

Академия имела свои клиники, в которых в 1839 г. проходили лечение 274 пациента, из которых выздоровело 203 человека, умерло 29, осталось на лечении на 1840 г. 42 пациента. Профессора и студенты Академии проводили в клиниках операции, и в 1839 г. таких операций профессорами было проведено 22 хирургических и 3 ветеринарных, студенты провели 3 хирургические операции. [10, л. 67 об.]. В 1839 г. на развитие Академии было израсходовано 435.148 р. 43 к. К началу 1839 г. в распоряжении Академии было 49.200 р. 97 к. от ассигнований прежних лет. В этом году Академия по смете получила 412.447 р. 20 к. и от разных лиц и мест 34.029 р. 91 к. Приход в целом составил 495.678 р. 8 к. За годовым расходом 1839 г. к началу 1840 г. в Академии оставалось 60.529 р. 65 к. Все расходы на содержание прибавленных в Академии чинов и на покупку учебных пособий были произведены из академических сумм. [10, л. 68-68 об.].

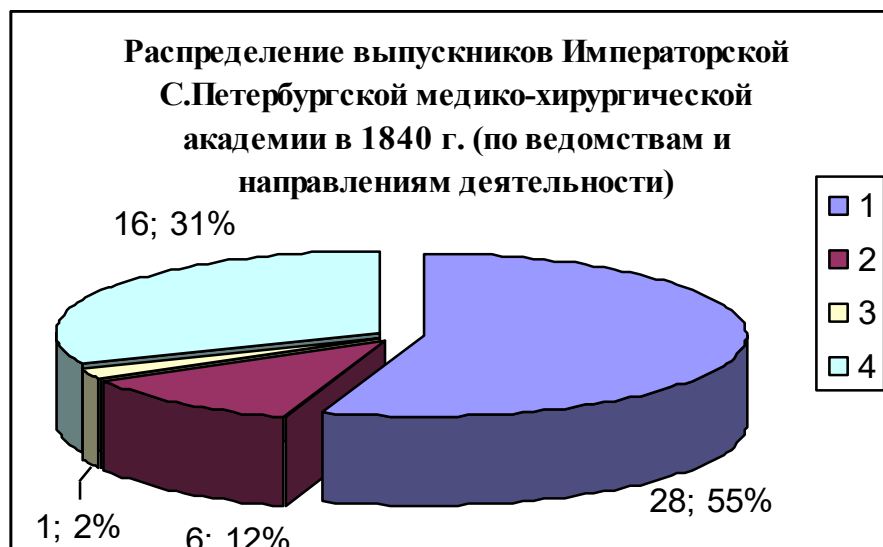
По окончании учебного курса в 1839/40 гг. учебном году Академия выпустила на службу 51 специалиста, этот выпуск был меньше предыдущего на 29 специалистов или менее чуть более чем на $\frac{1}{3}$ (на 36,25%) от выпуска прошлого года. Диаграмма рисунка 7. показывает распределение подготовленных академических специалистов в 1840 г. со статусом врачей, их помощников и кандидатов медицины и хирургии. Из общего числа казеннокоштных выпускников Академии 34 специалиста были направлены в армию (28 чел.) и в морское (6 чел.) ведомство. Один из помощников ветеринара был оставлен в Академии в качестве «помощника ученого кузнеца», 16 выпускников были из числа вольнослушателей: 13 врачей, 1 кандидат медицины и хирургии и 2 помощника фармацевтов. Как и ранее, основную часть выпускников составляли воспитанники медицинского отделения

Академии – 46 специалиста (90,19%). Среди них 2 воспитанника вышли в статусе кандидатов медицины и хирургии. В этом выпуске не было фармацевтов-лекарей и ветеринаров-лекарей, только два фармацевтических помощника и три ветеринарных помощника были подготовлены в этом году. [11, л. 38 об.]. Помимо выпуска специалистов в течение 1840 г. было уволено из ведомства Академии «без удостоения ученых званий» 14 воспитанников: по слабости здоровья 2 казенных студента и 1 пенсионер, по отвращению к анатомии – 1 казеннокоштный студент, по прошениям – 5 вольнослушателей, за нерадение и неуспехи 2 казенных и 3 из числа вольнослушателей; умерло – 2 казенных воспитанника и 1 пенсионер. [11, д. 251. л. 39]. Таким образом, общая убыль воспитанников, включая выпускников, в этом году составила 68 человек. Диаграмма рисунка 8. отражает долевое распределение выпускников по ведомствам и направлениям деятельности.

Рис. 7.

1. лекари медицины (44 чел.);
2. кандидаты медицины и хирургии (2 чел.);
3. помощников фармацевтических (2 чел.); помощников ветеринарных (3 чел.)

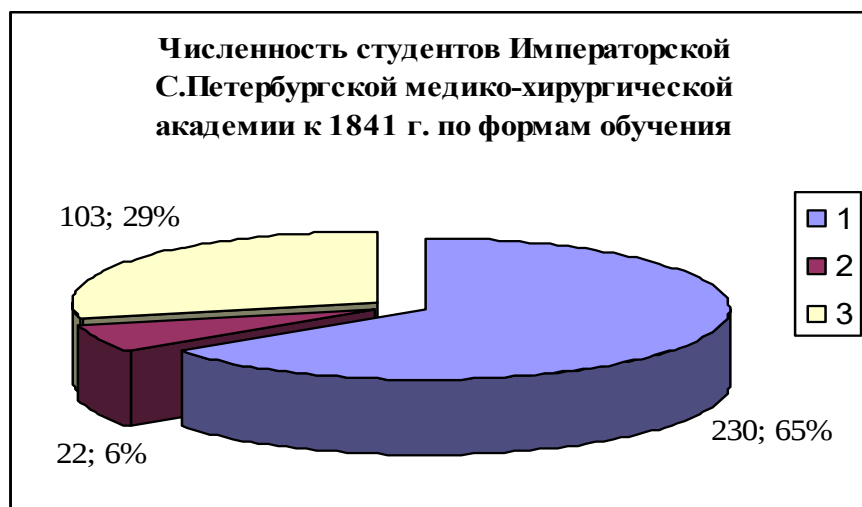
Казеннокоштные:

1. в сухопутное ведомство (28 чел.);
2. в морское ведомство (6 чел.);
3. оставлен в Академии помощником ученого кузнеца;
4. «Вольнослушателей, коим предоставлено избирать должности по собственному желанию» (16 чел.).

В 1840 г. «для пополнения комплекта принято вновь в Академию воспитанников» в количестве 82 человек: из них казеннокоштных – 60, пенсионеров – 3, вольнослушателей – 19 человек. [11, л. 39]. С учетом приема 1840 г. к 1 янв. 1841 г. численность воспитанников Академии составляла 355 человека. Диаграмма рисунка 9. представляет распределение воспитанников или студентов Академии по формам обучения. Большую часть студенческого корпуса составляли воспитанники, находившиеся на казенном обеспечении, – 230 человек (64,78%), корпус вольнослушателей включал 103 человека (29%), и пенсионеров (пансионеров) было 22 человека (6,2%). Без дополнительной информации по выплате пансионных средств сложно определить, сколько из них можно отнести к казеннокоштным, т.е. таковых по статусу, но получающим дополнительное пособие из внеакадемических средств и фондов, а, сколько студентов получали пансионы от других ведомств, как это было с

двумя выпускниками 1839 г., пенсии которых обеспечивали Горное и Придворно-конюшенное ведомства.

Рис. 9.

1. казенных (казеннокоштных) (230 чел.);
2. пансионеров (22 чел.);
3. вольнослушателей (103 чел.) [Составлено по: 12, л. 39 об].

Рис. 10.

1. по медицинской части (249 чел.);
2. по фармацевтической части (32 чел.);
3. по ветеринарной части 1-го разряда (32 чел.);
4. по ветеринарной части 2-го разряда (14 чел.)
5. «в приурочительном классе» (28 чел.). Общая численность студентов – 355.

Общая численность воспитанников в 1840 г. по сравнению с 1839 г. увеличилась как за счет приема 28 человек на подготовительное отделение, так

и за счет увеличения числа воспитанников на фармацевтическом и ветеринарном отделениях. Руководство Академии также старалось нивелировать численность корпуса воспитанников, восполняя потери, происходящие за счет убыли, с их превышением. В августе 1840 г. последовал указ главнокомандующему действующей армии в ответ на его доклад о приеме в казеннокоштные воспитанники С.Петербургской медико-хирургической академии молодых людей Царства Польского на основании Устава Академии от 1835 г. и особых правил 1838 г. о приеме в Академию. Численность польских воспитанников должна была составлять не более 10 человек. [23, с. 528-529].

В этом же году было решено передать право приема экзаменов в науках для поступающих в Академию от врачебных управ губернским гимназиям, «и чтобы за сим присылаемы были только те, которые выдержат определенный для поступления в Академию экзамен». Подобное нововведение было обусловлено тем, что «поступающие в Академию казеннокоштные ученики из духовных семинарий, весьма слабы в познаниях», и поэтому тогда установили, «чтобы ученики сии, прежде отправления их в Академию, были испытываемы в науках» в гимназиях. [11, л. 39 об.]. Слабые знания семинаристов также способствовали созданию в Академии подготовительного класса. В годовом отчете ДВП отмечалось, что «таковой недостаток в познаниях семинаристов, в 1840 году в Академию высланных, - поставил в необходимость учредить временно приготовительный класс. В классе этом находится ныне до 30-ти воспитанников». [11, л. 40]. В издании «Столетие Военного Министерства» ошибочно указана дата открытия приготовительного класса на два года позднее - 1842 г. Приготовительный класс был закрыт в 1843 г. «в виду того, что на содержание его требовались немалые средства» [3, с. 125]. Но рост потребности армии во врачах привел к увеличению приема воспитанников, в 1842 г. число казеннокоштных студентов возросло до 250 человек, по штату 1854 г. прибавили еще 30 мест. [3, с. 126]. Росло и число обучавшихся стипендиатов, с 1841 г. своих стипендиатов имело войско Донское. [3, с. 127].

В 1840 г. к Академии был присоединен 2-й С.Петербургский военно-сухопутный госпиталь, и в нем была учреждена особая клиника, «со всеми необходимыми по врачеванию разделениями». Целью подобной акции было достижение бóльших успехов в практической подготовке студентов. К бóльшему успеху в теоретической подготовке, как отмечалось, были также приняты определенные меры. [11, л. 40-40 об.]. По мнению начальства ДВП, «практическому образованию студентов будет также способствовать и известный своей ученостью почетный лейб-медик Мандт». [11, л. 40 об.]. Он был в этом году определен в Академию для занятия со студентами 5-го курса. В апреле 1841 г. М.М. Мандт был назначен профессором госпитальной терапевтической клиники Императорской Медико-хирургической академии. В этом же году лейб-медик ушел в отставку.

В 1840 г. продолжалось наполнение и расширение образовательной базы Академии, включая увеличение библиотечного фонда «многими медицинскими сочинениями». Были умножены кабинеты и музеи новыми экспонатами, в зоологический и ботанический были приобретены разные породы редких птиц и растений; в анатомический и хирургический – разные препараты и инструменты. [11, л. 40 об. - 41]. В 1841 г. была учреждена кафедра госпитальной хирургии, хирургической и патологической анатомии при участии Н.И. Пирогова. [24; 8]. С 1842 г. он возглавил данную кафедру [3, с. 116]. Профессор данной кафедры одновременно занимал должность главного врача хирургического отделения, учреждаемого при С.Петербургском втором военно-сухопутном госпитале, в этом отделении студенты Академии должны были заниматься «практическим усовершенствованием оперативной хирургии» [24].

Профессора Академии помимо преподавания по-прежнему издавали свои новые труды. За отчетный год было издано: одно сочинение «по части фармакографии», пять по зоологии, два по части хирургии и анатомии, одно по ветеринарной части. Кроме того, профессором фармации была изобретена «полезная жидкость, имеющая специфическое свойство останавливать

кровотечение». [11, л. 41]. Академия также начала издавать особый медицинский журнал на трех языках – русском, французском и немецком. В журнале публиковались материалы по медицине и естественным наукам, «и вообще сведения, к распространению медицинских познаний клонящиеся». [11, л. 41 об.]. В 1840 г. Конференцией Академии единогласно были избраны из посторонних лиц, известных своими заслугами в ученом свете: в почетные члены Академии – 8 кандидатов, в корреспонденты – 3 кандидата, и «удостоено по экзаменам и представленным сочинениям разных медицинских, ветеринарных и фармацевтических званий – 63» кандидата. [11, л. 42].

После присоединения к Академии госпиталей было признано излишним наличие особой академической аптеки, и с 1841 г. она была объединена с госпитальной аптекой. Но между двумя аптеками существовало различие, что привело к выделению в общей аптеке особого академического отделения. [3, с. 123]. В 1839-1840-х гг. было произведено много перестроек в главном здании Академии и кабинетах, и далее они производились до начала 1850-х гг. В 1840 г. были произведены перестройки в студенческом общежитии. В 1841 г. на разные постройки и ремонтные работы в зданиях Императорской С.Петербургской медико-хирургической академии было израсходовано 6.205 р. 74 3/7 к. серебром. [12, л. 134]. В 1842 г. начата была постройка нового анатомического театра. [3, с. 132]. И в этом же году была открыта акушерская клиника.

В ноябре 1841 г. император утвердил именной указ военному министру «Об оставлении выпускаемых из С.Петербургской медико-хирургической Академии воспитанников для практического усовершенствования при клинике Академии». Выпускники-лекари теперь не отправлялись сразу в полки и команды, как было раньше, а на один год оставались при академической клинике военно-сухопутного госпиталя с содержанием от казны по званию и только потом распределялись по назначению. [26; 12, л. 43 об. – 44]. В январе 1842 г. была также утверждена докладная записка военного министра А.И. Чернышева «Об оставлении выпускаемых из С.Петербургской медико-

хирургической Академии воспитанников на один год при клинике Академии и военно-сухопутном госпитале и о назначении им содержания». [28]. В марте 1842 г. именным указом, объявленным Конференции Академии директором ДВП, при кафедре сравнительной физиологии вводилась должность репетитора с жалованьем, как и для других репетиторов по 285 р. 71 к. серебром из общих остаточных сумм Академии. [29]. В апреле этого же года в помощь почетному лейб-медику М.М. Мандту при практических занятиях со студентами 5 класса (курса) Академии в лечении больных 2-го военно-сухопутного госпиталя назначался на должность адъюнкта ординатор этого госпиталя Н.Ф. Здекауер с жалованьем по 2000 руб. ассигнациями в год из государственного. [30]. В июне 1842 г. в помощь к профессору И.И. Мяновскому «для повторения со студентами 4 и 5 классов излагаемых им лекций при теоретическом преподавании психиатрии и практических занятий в госпитальной терапии» был назначен особый адъюнкт доктор медицины Гейнрих Кулаковский с содержанием 2000 руб. ассигнациями в год из государственного казначейства. [31].

Численность обучавшихся в Академии к 01.01.1842 г. составляла 341 воспитанник. Распределение студентов-академистов по основным формам обучения и основным отделениям представляют диаграммы рисунков 11 и 12. Как и в предшествовавшие годы, большую часть обучавшихся академии составляли казенные или казеннокоштные студенты (262 чел.). Группа пансионеров составляла в этом году всего 16 человек. Сократилось число вольнослушателей со 103 человек в предшествовавшем году до 63 человек или более чем на $\frac{1}{3}$ (38,83%) к началу 1842 г. На медицинском отделении Академии в это время проходили обучение 192 «казенных» студента, 14 пенсионеров (пансионеров), 37 вольнослушателей. На фармацевтической специальности обучалось 10 казенных студентов и 18 вольнослушателей. На ветеринарном отделении состояло 15 казенных студентов 1-го разряда и 15 студентов 2-го разряда: 7 казенных студентов, 1 пенсионер и 7 вольнослушателей. В приготовительном классе из 40 обучавшихся 38 имели статус казенных

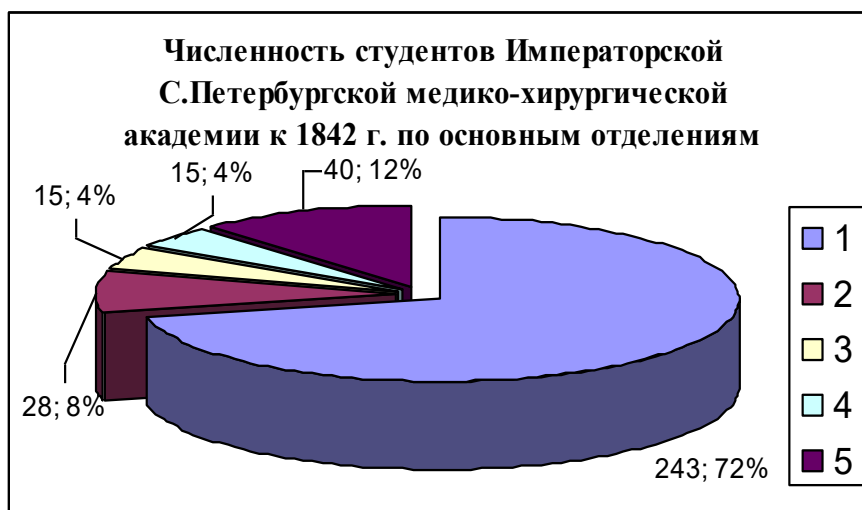
учащихся, 1 – статус пенсионера и 1 – вольнослушателя. [12, л. 43]. Число обучавшихся на подготовительном отделении в 1841 г. увеличилось на 12 чел.: 28 человек на начало 1841 г. и 40 человек к началу 1842 г.

Рис. 11.

1. казенных (казеннокоштных) (262 чел.);
2. пансионеров (16 чел.);
3. вольнослушателей (63 чел.) [Составлено по: 12, л. 43].

Рис. 12.

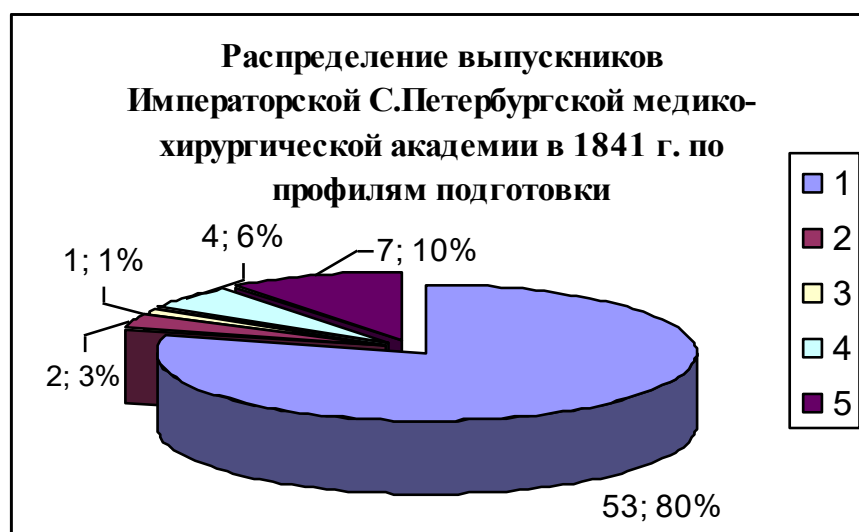

1. по медицинской части (243 чел.);
2. по фармацевтической части (28 чел.);
3. по ветеринарной части 1-го разряда (15 чел.);
4. по ветеринарной части 2-го разряда (15 чел.);
5. в приготовительном классе (40 чел.). Общая численность студентов – 341 чел.

В 1841 г. «для пополнения комплекта» было принято вновь 104 воспитанника: казеннокоштных 93 человека, пансионеров – 2 человека,

вольнослушателей – 9 человека. Число выпускников из Академии в 1841 г. составляло 67 специалистов, в том числе: «лекарей медицины» - 53 человека, лекарей ветеринарных – 1 человек, кандидатов медицины – 2 человека, помощников фармацевтических – 4 человека и ветеринарных помощников – 7 человек. [12, л. 42]. Диаграммы по выпуску представлены на рисунках 13 и 14. В сухопутное военное ведомство было выпущено 37 «лекарей медицины», 1 лекарь ветеринарный, 2 кандидата медицины, 2 помощника фармацевта, 6 помощников ветеринара. На службу в морское ведомство было распределено 5 «лекарей медицины». Один «лекарь медицины» выпускался как пенсионер без указания ведомства назначения. Число вольнослушателей-выпускников «коим предоставлено избирать должности по собственному желанию» в 1841 г. составляло 13 человек: 10 «лекарей медицины», 2 помощника фармацевта и 1 помощник ветеринара. Отчислено из Академии «без удостоения звания» 18 воспитанников, в том числе 1 студент-вольнослушатель по высочайшему повелению, 2 казенных студента по слабости здоровья и 2 казенных – по отвращению к анатомии, по прошениям – 4 пенсионера и 7 вольнослушателей, «за нерадение к наукам» - 2 вольнослушателя. Умерли за год 3 казенных воспитанника и 2 вольнослушателя. На казенное содержание было переведено 4 вольнослушателя. [12, л. 42-42 об.].

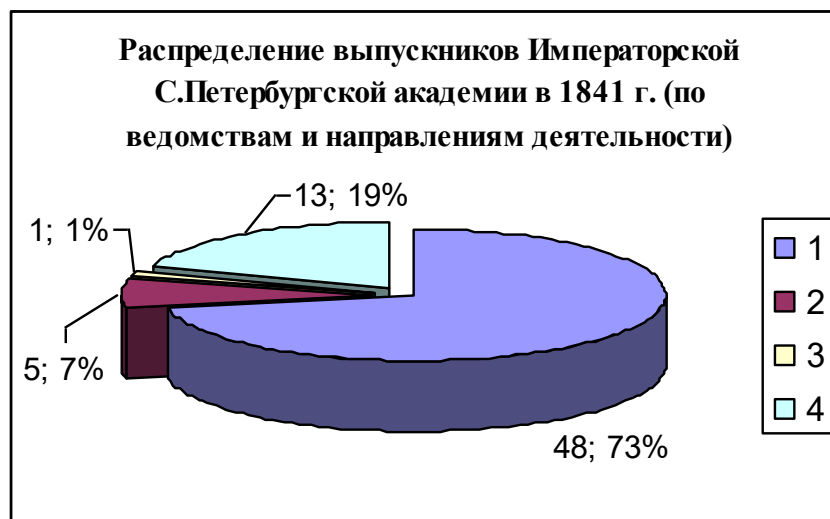
Рис. 13.

1. лекарей медицины (53 чел.);

2. кандидатов медицины (2 чел.);
3. лекарей ветеринарных (1 чел.);
4. помощников фармацевтических (2 чел.);
5. помощников ветеринарных (6 чел.). Общее число – 67 чел.

Рис. 14.

1. в сухопутное ведомство (48 чел.);
2. в морское ведомство (5 чел.);
3. пенсионеров (1);
4. вольнослушателей на должности по желанию (13 чел.). Общее число выпускников – 67 чел.

В 1841 г. «для преподавания учащимся сравнительной анатомии и физиологии, учреждена особая кафедра». «Учрежденный в 1840 г. приготовительный класс, для тех воспитанников, которые по экзамену оказывают не совсем удовлетворительные познания, доставил существенную пользу; и вследствие того, класс сей оставлен и на 1842-й год» [12, л. 43-43 об.]. Библиотека учебного заведения получила в 1841 г. «многие медицинские сочинения», а собрания и коллекции академических кабинетов и музеев умножались разными препаратами, коллекциями птиц и растений, минералами, приборами, машинами и хирургическими инструментами. Профессора Академии продолжали публиковать свои сочинения: одно - по ботанике, два - по зоологии и одно - по части медицинской полиции, печатали статьи в разных периодических изданиях. «Академия же издала три книжки медицинского журнала на русском, французском и немецком языках». [12, л. 44 об. – 45]. Журнал был разрешен к изданию императором Николаем I в 1839 г. в объеме

48 листов. Средства на издания исчислялись в сумме 9.951 р. 50 к. Издание называлось «Журнал врачебных и естественных наук», а с 1843 г. стало именоваться «Записки по части врачебных, наук, издаваемых при Императорской Медико-Хирургической Академии под редакцией ординарного профессора Дубовицкого». [3, с. 118].

В этом году было избрано из числа посторонних лиц в почетные члены Академии 2 претендента, в корреспонденты – 1, и «по экзаменам и представленным сочинениям разных медицинских, ветеринарных и фармацевтических званий - 52» кандидата. [12, л. 45-45 об.]. Новые правила об экзаменах на медицинские звания, именуемые «Высочайше утвержденные правила испытания медицинских, ветеринарных и фармацевтических чиновников и вообще лиц, занимающихся врачебной практикой», были утверждены в декабре 1838 г., когда Академия уже перешла в военное ведомство. Экзамены имели право принимать медико-хирургические академии и медицинские факультеты университетов. Без экзаменов можно было присуждать только две степени – штаб-лекаря и старшего ветеринарного врача. [3, с. 128]. Признавались такие медицинские звания: «А. по части медицинской: лекарь, штаб-лекарь, медико-хирург, доктор медицины, доктор медицины и хирургии, инспектор врачебной управы, акушер, дантист, повивальная бабка; Б. по ветеринарной части: ветеринарный помощник, младший ветеринарный лекарь; В. по фармацевтической части: аптекарский помощник, провизор и аптекарь». [18, с. 451].

Законодательные материалы и данные годовых департаментских отчетов с материалами по Академии свидетельствуют о стремлении военного руководства, в чье ведение перешла Академия в 1838 г., улучшить и увеличить кадровый состав учебного заведения, в том числе и за счет привлечения университетских профессоров, значительно расширить учебную базу, в академические структуры пришли известные ученые; сформировать новые академические учебные подразделения, а имевшиеся уже лаборатории, кабинеты, музеи обеспечить необходимыми материалами, препаратами,

инструментами и оборудованием с целью совершенствования преподавания и подготовки военных медиков. Принимались также меры по обеспечению воспитанникам более благоприятных условий для внеаудиторных занятий и были улучшены бытовые условия в общежитии. Госпитальные клиники постепенно приводились в тот порядок и устройство, которые соответствовали учреждениям образовательной базы Академии. [32, с. 503 – 505, 509 – 520].

Большое значение придавалось практическим занятиям и приобретению студентами практических навыков, для этого увеличивался срок пребывания и стажировки выпускников в госпитальных клиниках еще на один год, что в свою очередь улучшало качество подготовки медицинских специалистов. Для расширения базовых знаний воспитанников, показавших при поступлении невысокие результаты, было открыто подготовительное отделение, которое позволило им овладеть необходимыми для усвоения академического курса знаниями и улучшения их дальнейшего обучения. Начался выпуск специализированного академического периодического журнала на трех языках, что позволяло преподавателям Академии показывать свои научные достижения, публикуя свои статьи и исследования. Военное руководство поддерживало практически все предложения и начинания Конференции Академии, направленные на улучшение ее развития и укрепления образовательной инфраструктуры.

Список литературы.

1. Дагаев Л. Чарный, Михаил Дорофеевич // Русский биографический словарь /под ред. А.А. Половцова. Т. 22. Спб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. С. 32.
2. Записки доктора Я.А. Чистовича. 1838 – 1848 гг. //Русская старина. 1886. Т. LI - LII. Вып. 9-12. № 12. декабрь. С. 551 – 572.
3. Императорская военно-медицинская (медико-хирургическая) академия. Исторический очерк /Сост. проф. Г.Г. Скориченко. //Столетие военного

министерства. 1802 – 1902. /гл. ред. ген.-лейт Д.А. Скалон. Т. IX. Ч. 1-2. Спб.: Синодальная типография, 1902. – 506 с.

4. Императорская С.-П.-Б. медико-хирургическая академия в 1833 – 1863 гг. Записки Николая Федоровича Здекауера // Русская старина. 1891. Т. LXX. С. 117 – 135.

5. История Императорской военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за сто лет. 1798 – 1898. / сост. Комиссией по поручению Конференции Академии и под редакцией проф. Ивановского. – Спб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1898. – 1208 с.

6. Кира Е.Ф. Александр Александрович Китер – «родоначальник отечественной гинекологии» (к 200-летию со дня рождения) // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2013. Т. 8. № 4. С. 154 – 156.

7. Котив Б.Н., Дзидзава И.И., Баринов О.В., Башилов Н.И. Н.И. Пирогов – основатель кафедры и клиники госпитальной хирургии Императорской медико-хирургической академии // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2020. Т. 15. № 3. Часть 1. С. 41 – 46.

8. Малис Ю.Г. Учреждение кафедры госпитальной хирургии в Петербургской Медико-Хирургической академии: (Страница из истории Военно-медицинской академии). Спб.: тип. Я. Трей, 1896.

9. Отчет Департамента военных поселений за 1838 год // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 405. Оп. 10. Д. 155.

10. Отчет Департамента военных поселений за 1839 год // РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 202.

11. Отчет Департамента военных поселений за 1840 год // РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 251.

12. Отчет Департамента военных поселений за 1841 год // РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 313.

13. ПСЗ РИ-2. Т. X. Ч. 1. 1835 г. № 8233. Спб, 1836. С. 716–730.

14. ПСЗ РИ-2. Т. X. Ч. 2. 1835 г. № 8688. Спб., 1836. С. 1191–1217.
15. ПСЗ РИ-2. Т. X. Ч. 2. 1835 г. Штаты и Табели к № 8688. Спб., 1836. С. 377–380.
16. ПСЗ РИ-2. Т. XIII. Отделение 2. 1838 г. № 11781. Спб., 1839. С. 346.
17. ПСЗ РИ-2. Т. XIII. Отделение 2. 1838 г. № 11791. Спб., 1839. С. 355.
18. ПСЗ РИ-2. Т. XIII. Отделение 2. 1838 г. № 11896. Спб., 1839. С. 450–460.
19. ПСЗ РИ-2. Т. XIV. Отделение 1. 1839 г. № 12422. Спб., 1840. С. 546.
20. ПСЗ РИ-2. Т. XIV. Отделение 1. 1839 г. № 12542. Спб., 1840. С. 624–625.
21. ПСЗ РИ-2. Т. XIV. Отделение 2. 1839 г. № 12589. Спб., 1840. С. 654.
22. ПСЗ РИ-2. Т. XV. Отделение 1. 1840 г. № 13420. Спб., 1841. С. 309–310.
23. ПСЗ РИ-2. Т. XV. Отделение 1. 1840 г. № 13711. Спб., 1841. С. 528–529.
24. ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отделение 1. 1841 г. № 14341. Спб., 1842. С. 171.
25. ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отделение 1. 1841 г. № 14676. Спб., 1842. С. 645–646.
26. ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отделение 2. 1841 г. № 15020. Спб., 1842. С. 41.
27. ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Отделение 1. 1842 г. № 15226. Спб., 1843. С. 49.
28. ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Отделение 1. 1842 г. № 15240. Спб., 1843. С. 62–63.
29. ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Отделение 1. 1842 г. № 15400. Спб., 1843. С. 196.
30. ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Отделение 1. 1842 г. № 15557. Спб., 1843. С. 332.
31. ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Отделение 1. 1842 г. № 15717. Спб., 1843. С. 420.
32. Сочинение Н.И. Пирогова: Т. 1-2. Т. 1. [Вопросы жизни. Дневник старого врача]. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – 536 с.
33. Шевченко Ю.Л., Епифанов С.А., Матвеев С.А. Пирогов и Грубер: исторические параллели судеб выдающихся анатомов (к 200-летию со дня рождения Венцеслава Леопольдовича Грубера // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2014. Т. 9. № 3. С. 3 – 6.
34. Ястребцев Е. Чистович, Яков Алексеевич //Русский биографический словарь /под ред. А.А. Половцова. Т. 22. Спб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. С. 398–408.